

А.В.Шарова

«РЕВОЛЮЦИЯ РАБОВ» В УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЯХ Е.А.КОСМИНСКОГО 1930–1950-х гг.*

В статье сделана попытка проследить специфику восприятия и концепции «революции рабов» как формы перехода от античности к средневековью советскими медиевистами в 1930–1950-х гг. и ее ретрансляции в учебных пособиях для средних школ и вузов. На основании анализа текстов учебников, автором которых был Е.А.Косминский, удалось также показать, как менялись акценты этой «революции»: ее география, хронология, а также состав ее участников. А также — какова была динамика актуальности теории «революции рабов» на протяжении 1930–1950-х гг. для отечественной медиевистики.

Ключевые слова: революция рабов, Косминский, медиевистика, рабы, колонны, германцы, варвары.

Для современной исторической науки понятие «революция рабов» представляет собой нечто настолько далекое от науки как таковой, что трудно поверить, насколько актуальным, а нередко и трагичным для судеб самих историков являлся этот конструкт более полувека назад. Однако, придав полному забвению некоторые наиболее одиозные страницы истории российской исторической науки и принятые некогда концепции, мы не сможем осознать степень их пусть косвенного, опосредованного, но воздействия как на науку, так и на судьбы ее творцов.

В современной историографии закономерно поднят вопрос как о роли самой концепции «революции рабов» для советского и российского антиковедения, так и о том, в какой мере эта концепция внедрялась «сверху» в качестве идеологического постулата или являлась некоей закономерной ступенью в создании и освоении марксистской методологии всеобщей истории¹. Если в первую очередь эта концеп-

Шарова Антонина Владимировна — кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ; asharova@hse.ru; 105066, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3, каб. Л-414; (495) 772-95-90.

* Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ проекта 17-05-0051) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017–2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

¹ См. Крих 2006; Формозов 2004: 162–185; Волошин, Трандофилов 2015: 516–520.

ция оказалась важна для бытования советских антиковедов (в ее конструировании традиционно пальма первенства отдается С.И.Ковалеву и А.В.Мишулину), то и медиевистам (в частности, византинистам) никак не удалось уйти от этого влияния.

Для медиевистов с пленума ГАИМК летом 1933 г. начались основные «битвы за феодализм»², конструирование советской марксистской концепции западноевропейского феодального общества и уточнение специфики его генезиса. Полная схематизация исторического процесса проходила нелегко, поскольку далеко не все факты и явления укладывались в предложенные «правильные» рамки или оценочные категории. Известный медиевист, специалист по истории средневековой Англии, впоследствии академик, Е.А.Косминский, книга которого «Феодализм в западной Европе»³ подверглась наиболее резкой критике, оценивая в целом работу Пленума, отмечал, что его коллеги историки переходят от голого теоретизирования, которым были полны все предшествующие дискуссии по вопросам феодализма, «к твердой методологической установке марксизма на основе огромного фактического материала»⁴. Однако это было более пожеланием, чем констатацией реальности.

Занятые проблемами феодализма медиевисты не могли предполагать, что произнесенная Сталиным за полгода до Пленума ГАИМК, в феврале 1933 г., речь на съезде колхозников-ударников станет для них еще одним интеллектуально-политическим барьером, который придется «брать с разбега». Рассуждая о революциях, вождь тогда смело заявил: «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся»⁵. На этот тезис динамично отреагировал мир формирующегося советского антиковедения — на Пленуме ГАИМК в мае 1933 г. вопрос о революции рабов стал одним из наиболее актуальных⁶. А в июне встал и вопрос о феодализме, напрямую затронувший медиевистов — русистов и западников.

Рассматривая историю ГАИМК и его деятелей, А.А.Формозов предложил достаточно убедительную схему формирования базовых концепций советской исторической науки (по крайней мере, в отношении древности и средневековья). По его мнению, этому способство-

² Основные проблемы 1934.

³ Косминский Вайнштейн 1932.

⁴ Основные проблемы 1934: 387.

⁵ Сталин 1953: 447.

⁶ Подробнее о концепции революции рабов в советском антиковедении см.: Крих 2006: 224–246.

вало создание следующей системы влияния власти на корпорацию историков. Она осуществлялась через подбор партийными историками «старых» специалистов, которые по различным причинам могли стать проводниками «правильных» идей на «историческом фронте», подкрепляя эти идеи подходящей информацией из исторических источников⁷. Одним из таких проводников, в итоге, оказался и Евгений Алексеевич Косминский⁸.

Несмотря на то, что в июне 1933 г. его книга о западноевропейском феодализме, равно как и позиция, занятая им на пленуме ГАИМК, были раскрытированы, именно Е.А.Косминский в скором времени стал не только автором школьного и вузовского учебников по истории средних веков, но и фактически, главой советской медиевистики, совмещая должности заведующего сектором истории средних веков в Институте истории АН СССР и заведующего кафедрой истории средних веков в МГУ. Так что именно Е.А.Косминскому пришлось столкнуться с концепцией «революции рабов» и научиться жить и работать в этой неожиданной для специалиста-историка научно-политической парадигме. Для того, чтобы показать и, по возможности, объяснить трансформацию концепции «революции рабов» в учебниках по истории средних веков, нам придется рассмотреть три этапа их создания.

16 мая 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», а уже 9 июля появился приказ № 511 наркома просвещения А.Бубнова «Об утверждении конспекта учебника истории средних веков для неполной средней школы». Среди авторов этого учебника был Е.А.Косминский.

Путь к созданию новых школьных учебников (что особенно важно и отмечается в документах 1930-х гг. — «постоянных, стабильных учебников») был непростым. Тяжелое положение с учебниками объяснялось, в том числе, следующими причинами, отмеченными в специальной записке, составленной для Политбюро ЦК ВКП(б) в декабре 1932 г.: «Каждый год учебники меняются, вырабатываются заново в соответствии с изменениями программ и настроений в Наркомпросе. Начиная с 1927 г. по начальной школе программы изменились пять раз (1927, 1929, 1930, 1931, 1932). Такое изменение программ сопровождалось и коренной переработкой учебников: ежегодно выпускаемые учебники становились непригодными на следующий год и выбра-

⁷ Формозов 2004:162–185.

⁸ Подробнее о сложном жизненном и творческом пути историка см.: Шарова 2003: 256–296.

сывались за борт. Такая система работы ни в коей степени не обеспечивала необходимого накопления фондов учебников»⁹. Весной 1933 г. специальная комиссия Наркомпроса приняла решение, которое сразу продвинуло вопрос о составлении новых школьных учебников, прежде всего по истории, на качественно новый уровень — к их написанию теперь привлекались старые опытные специалисты. Делалось это, как точно признавали деятели Наркомпроса, «с точки зрения их эрудиции и знания фактического материала»¹⁰. На эту роль Е.А.Косминский подходил прекрасно: ученик А.Н.Савина и Д.М.Петрушевского, специалист по аграрной истории средневековой Англии, он к 1917 г. уже был приват-доцентом Московского университета. После революции вместе с другими коллегами-историками работал там же на Факультете общественных наук (ФОН), в 1924–1926 гг. возглавлял кабинет по истории Англии в Институте Маркса–Энгельса–Ленина. С 1922 г. Евгений Алексеевич подключился к исследовательской работе в составе группы медиевистов (во главе с Д.М.Петрушевским и А.Н.Савиным) Научно-исследовательского института истории при ФОНе МГУ (впоследствии вошедшего в состав РАНИОН), позднее работал и в Институте красной профессуры. Беспартийный медиевист считался вполне лояльным к новой власти и был хорошей кандидатурой на роль автора нового советского учебника.

Имя Е.А.Косминского, как одного из авторов школьного учебника по истории средних веков, прозвучало в материалах Политбюро ЦК уже 14 марта 1934 г. В записке А.С.Бубнова Сталину относительно проекта постановления «О преподавании всеобщей и русской истории в средней школе» к составлению «учебника по истории эпохи феодализма» предлагалось подключить А.И.Гуковского, О.В.Трахтенберга, Е.А.Косминского и Некрасову¹¹. Также медиевиста планировалось привлечь и к переработке раскритикованного на тот момент учебника¹². Состав предложенной группы авторов был подобран вполне логично. Прежде всего, это уже известные авторы учебных изданий — Алексей Исаевич Гуковский¹³ и Орест Владими-

⁹ Историю — в школу 2008: 20.

¹⁰ Дубровский 2005: 177.

¹¹ Историю — в школу 2008: 32.

¹² Речь идет о переиздании учебного пособия Гуковский, Трахтенберг 1934.

¹³ Гуковский Алексей Исаевич (1895–1969) — советский историк, профессор (1940), доктор исторических наук (1939); окончил юридический факультет Московского университета (1918) и историческое отделение института красной профессуры (1925). С 1921 по 1957 г. преподавал историю

рович Трахтенберг¹⁴. Именно их книги для школьников и учащихся «докоммунистического» уровня на протяжении второй половины 1920-х — начала 1930-х гг. во многом формировали исторические представления молодежи о «докапиталистических формациях» в правильном «марксистском» ключе¹⁵. Е.К.Некрасова, аспирантка Института красной профессуры, на июньском заседании пленума ГАИМК 1933 г., стала главным докладчиком по вопросу о феодальной общественно-экономической формации. Таким образом, команда получалась вполне добротная, выдержанная в партийном духе. Было ясно, что Е.А.Косминскому была отведена роль эксперта по фактическому материалу и источникам. Однако для медиевиста такое «содружество» было явно не очень приемлемо, о чем он и заявил. По крайней мере, в записке А.С.Бубнова Сталину от 25 марта 1934 г., в которой он представлял список членов групп по составлению учебников, специально оговаривалось: «Хотя у некоторых авторов (проф. Косминский) (Так в тексте. — А.Ш.) имелось желание писать учебник единолично, комиссия не сочла возможным пойти на это»¹⁶. Нам остается только предполагать, чем руководствовался медиевист, предпочитая личную ответственность за содержание первого советского учебника по истории средних веков¹⁷. К этому времени Е.А.Косминский уже значился в документах руково-

СССР в вузах Москвы, Горького, Вологды. Автор учебных пособий («Фазы общественного развития», 1926, 1928, всего 4 изд.; «Рабовладельческое общество» (1931, 1932); «История средних веков» (1935, 1936, 1937). Основные труды по истории Гражданской войны и военной интервенции в Советской России, источниковедению истории России в эпоху империализма.

¹⁴ Трахтенберг Орест Владимирович (1889–1959) — специалист в области диалектического и исторического материализма, истории философии средневековья, эпохи Возрождения и нового времени, истории русской философии. Доктор философских наук, профессор. Окончил Петроградский университет по специальности философия права. С 1921 г. работал в Москве, преподавал в Академии коммунистического воспитания им. Н.К.Крупской и других вузах. Автор методических пособий по историческому и диалектическому материализму (1925). С 1939 г. — старший научный сотрудник Института философии Академии наук СССР (в 1946–1949 гг. — заведующий сектором истории философии).

¹⁵ Назовем лишь ряд подобных изданий с их авторством: Гуковский, Трахтенберг 1926; Гуковский, Трахтенберг 1929; Гуковский, Трахтенберг 1930; Гуковский, Трахтенберг 1931.

¹⁶ Историю — в школу 2008: 37.

¹⁷ А.М.Дубровский приводит интересный текст выступления Сталина на заседании Политбюро 20 марта 1934 г., после которого названия учебников изменились и стали соответствовать дореволюционной традиции. В том числе учебник по «истории эпохи феодализма» стал именоваться более традиционно — «история средних веков». См. Дубровский 2005: 190–192.

директором группы авторов, в число которых помимо А.И.Гуковского и О.В.Трахтенберга был включен единственный в группе член партии, ленинградский историк А.И.Мальшев¹⁸.

Отметим, что критика учебника «История. Эпоха феодализма», прозвучавшая из уст Сталина на заседании Политбюро 20 марта 1934 г., не осталась без «поддержки» со стороны «бригады ИКП истории», в которую входил наряду с другими, и Е.А.Косминский. Вывод историков был однозначен: «едва ли могут быть два мнения об учебнике Трахтенберга и Гуковского. Этот учебник непригоден для преподавания, не внушает учащимся интереса к истории и не дает им хотя бы основных знаний»¹⁹.

Между тем, уже 4 июня 1934 г. Бубнов сообщал Сталину о том, что «группа проф. Косминского представила конспект 1 июня. По рассмотрении конспект возвращен для переработки, так как он перегружен трудным для учащихся материалом, а кроме этого, отдельные его части не согласованы одна с другой». Косминский должен был представить в Наркомпрос переработанный конспект учебника по средней истории к 7 июня²⁰.

Вся эта динамичная работа происходила на фоне оптимистичных ожиданий, пробужденных у историков старой школы и их учеников, которые были вызваны как постановлением ЦК ВКП(б) и СНК «О преподавании гражданской истории в школах СССР», опубликованном 16 мая, так и приказом Наркомпроса об открытии с 1 сентября 1934 г. исторических факультетов в университетах, для которых также в авральном режиме разрабатывались программы. Однако было ясно, что и программы истфаков, и учебники по истории отныне создаются под тщательным партийно-государственным контролем.

25 июня 1934 г. А.Бубнов представил Сталину конспект школьного учебника по истории средних веков и замечания к нему. Часть 1 — история средневековой Европы до XV века — была составлена Е.А.Косминским. Вторая часть — конец средних веков и переход к Новому времени (до начала XVIII в.) была составлена

¹⁸ Мальшев Александр Ильич (1902–1936) — член партии с 1917 г., окончил Коммунистический университет, в 1925–1929 гг. был слушателем Института красной профессуры. С 1932 г. — зам. директора Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии ЦИК СССР. После убийства С.М.Кирова исключен из партии, уволен с работы, в 1935 г. арестован и позднее расстрелян. Подробнее о его биографии см.: Бравичев 2015: 36–41.

¹⁹ Сергеев, Косминский, Липатова, Сухов 1934: 116–119.

²⁰ Историю — в школу 2008: 48–49.

его коллегами²¹. В представленном тексте конспекта не было ни слова сказано о «революции рабов», в отличие от конспекта учебника по истории древнего мира²². Часть I, посвященная средневековью, открывалась главой о завоевании римской империи германцами, причем даже из текста конспекта становилось ясно, что речь идет как о собственно завоевании как таковом, так и о сложном процессе варваризации римской империи²³. Поправки, внесенные А.С.Бубновым в конспект первой части учебника по средней истории, предусматривали повтор сведений об эпохе великого переселения народов, которые составляли последний параграф учебника по истории древнего мира. Но и они не содержали никаких намеков на «революцию»²⁴.

Конспект школьного учебника по истории средних веков, составленный проф. Е.А.Косминским, А.И.Гуковским, О.В.Трахтенбергом, и А.И.Мальшевым был утвержден в июле 1934 г. в качестве основы для составления учебника, а затем опубликован в количестве 30 тысяч экземпляров²⁵. Таким образом, широкая научная и педагогическая общественность получила возможность ознакомления с новым подходом к школьному образованию и к тем трактовкам, которые отныне надлежит проводить на уроках истории в школе. В документе сообщалось, что руководитель группы по написанию учебника истории средних веков Е.А.Косминский, должен с ноября 1934 предоставлять наркому А.С.Бубнову главы учебника, а окончательный вариант с иллюстрациями и картами, готовый к печати, появится к 1 июня 1935 г.²⁶

Однако в начале августа 1935 г. Оргбюро ЦК вынуждено было констатировать, что ни одна из групп авторов, отвечавших за составле-

²¹ Историю — в школу 2008: 61–74. Отметим, что в этом тексте конспекта среди авторов глав конспекта учебника нет имени А.И.Мальшева.

²² Тем временем в конспекте учебника по истории древнего мира (авторы С.И.Ковалев, А.В.Мишулин, А.С.Сванидзе) целая глава получила название «Революция рабов. Германское завоевание и гибель империи», в которой отдельным параграфом период III в. оказывался эпохой «Революции рабов в союзе с крестьянством», а правление Диоклетиана — «периодом временного подавления революции». При этом события IV столетия были просто временем нашествия варваров и гибели империи и ничего «революционного» не содержали. См. Историю — в школу 2008: 61.

²³ Например, параграф 2 — «Германцы и империя» включал помимо прочего следующие положения: «Германцы в империи как военные поселенцы, рабы и колонны. Германцы в войске и администрации». См.: Историю — в школу 2008: 64.

²⁴ Историю — в школу 2008: 61–62.

²⁵ Конспект 1934.

²⁶ Конспект 1934: 7.

ние школьных учебников по истории, тексты не представила в срок. Учебник по истории средних веков Наркомпросу было предложено утвердить в десятидневный срок²⁷.

Тем временем, в сентябре 1935 г. И.И.Минц присылает А.Поскребышеву отзывы на учебники, в том числе по истории средневековья. Историк верно отмечал сложную задачу, которая встала перед авторами после того, как к средним векам «добавили» столетия вплоть до Французской революции²⁸. Однако наряду с вполне резонными замечаниями, И.И.Минц придавал некоторым событиям средневековой истории весьма острое политическое звучание. И касалось это, прежде всего, вопроса о германцах. Авторы (точнее, Е.А.Косминский, так как он составлял текст первой части) обвинялись в том, что «некритически усвоили буржуазную точку зрения: римляне называли все племена по ту сторону Рейна и Дуная германцами; отсюда вовсе не значит, что племена на Рейне и на юге действительно принадлежали к одной группе народностей. Такой неправильной постановкой вопроса мы только будем питать розенберговскую «расистскую» теорию. В учебнике средних веков это выпячено еще больше, чем в древней истории. Мне кажется политически вредным такой некритический подход»²⁹. Помимо германской проблемы, рецензент обнаружил в учебнике еще целый ряд «немарксистских анализов»³⁰, что само по себе на фоне происходивших в СССР на тот момент событий, становилось опасным для авторов самых далеких от современности эпох.

²⁷ Историю — в школу 2008: 131

²⁸ Действительно, Постановлением Политбюро ЦК от 14 августа 1934 г. в соответствии с «Замечаниями тт. Сталина, Кирова и Жданова о конспекте учебника «Новой истории», периодизация всемирной истории, точнее, ее разбивка по учебникам, была несколько изменена. Новым (пока только школьным) рубежом становилась Французская революция. «Вследствие того, что новая история, самая богатая содержанием, перенасыщена событиями, а также ввиду того, что самое главное в новой истории буржуазных стран, если иметь в виду период до октябрьской революции в России, это победа Французской революции утверждение капитализма в Европе и Америке, — считаем, что было бы лучше, если бы учебник новой истории открывался главой о Французской революции» (Историю — в школу 2008: 123).

²⁹ Историю — в школу 2008: 142. Впрочем, это замечание, как видно из текста, относилось и к авторам учебника древней истории.

³⁰ Например, рецензент считал, что «нельзя объяснить крестьянскую войну в Англии под руководством Уота Тайлера ответом масс на рост налогов. Надо сравнить крестьянскую войну в Англии с восстанием Пугачева — эти параллели приучают школьников к познанию исторических законов» (Историю — в школу 2008: 142).

Учебник по истории средних веков вышел в свет в 1935 г. в двух частях³¹. На обложке каждой из них имелась наклеенная машинописная надпись: «Текст исправленный авторами согласно сделанным указаниям».

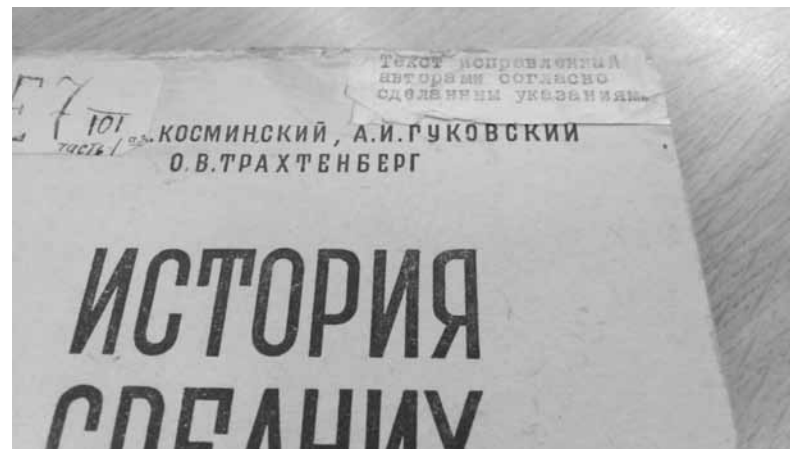

Рис. 1 Обложка учебника по истории средних веков 1935 г.

Первая часть учебника, написанная целиком Е.А.Косминским, охватывала период до конца XV в. — классическая дореволюционная периодизация западноевропейского средневековья. В отличие от конспекта 1934 г., текст учебника явно претерпел изменения. И самым явным новшеством стала трактовка истоков средневекового строя, особенно «революции рабов». Для нее выделяется отдельный параграф, озаглавленный «Поддержка германцев рабами и колонами»:

«Римская империя с ее жестокой эксплуатацией рабов и колонов и страшным налоговым гнетом стала ненавистной для всех трудящихся. Восстания рабов и колонов непрерывно сотрясали разлагающуюся рабовладельческую империю.

С конца IV в. Римская империя не может уже больше сопротивляться германцам. Целые племена и союзы племен стали переходить границы и захватывать места для поселения. При этом трудящиеся массы не только не оказывали им сопротивления, но и приветствовали их как избавителей от невыносимого гнета римских землевладельцев и императорских чиновников. Восставшие рабы и колоны присоеди-

³¹ Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (1); Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (2).

нялись к германцам, открывали перед ними ворота римских городов. Рабовладельческая империя была бессильна бороться одновременно и с революцией рабов, восставших вместе с колонами, и с германскими завоевателями»³².

Каковы же истоки столь оригинальной трактовки? Не просто «революция рабов», но вместе с колонами, да и еще и в качестве союзников германских народов. Что и помогло свершиться «революции» со всеми революционными, в виде слова римской империи, последствиями. Действительно, если в победоносной пролетарской революции союзником пролетариата выступало беднейшее крестьянство, то такие союзники, социально примерно равные (т.е. угнетенные) должны быть появиться и здесь. При этом замечательно изменяется характер варварских завоеваний — они становятся однозначно прогрессивным явлением, поскольку население встречает варваров, в трактовке советских медиевистов, как избавителей от гнета империи³³.

Несомненно, что введение этих положений в текст учебника стало необходимым прежде всего после того, как специалисты по античной истории были вынуждены принять «революцию рабов» как обязательный, пусть и не вполне определенный в деталях, постулат³⁴. При этом ясно, что для составления первой части учебника, точнее, внесения в его содержание изменений в очень сжатые сроки, Е.А.Косминский мог и должен был пользоваться теми материалами, которые были не просто ему доступны, но являлись политически апробированными. В данном случае такими источниками по «революции рабов» могла быть только дискуссия, проведенная в ГАИМК в мае 1933г., мате-

³² Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (1): 7.

³³ Например, история вестготов выглядит так: император Валент решил им поселиться к югу от Дуная, «притеснения римских чиновников вызвали среди готов восстание <...> К ним массами бежали рабы и колоны, к ним примкнули горнорабочие, прикрепленные к фракийским рудникам. Императорам с трудом удалось подавить их восстание <...> Вестготы двинулись в Италию. Здесь к ним присоединились восставшие рабы и колоны. Рабы открыли Алариху ворота Рима, и вестготы три дня грабили древнюю столицу империи (410 г.)». Похожая ситуация складывается и в королевстве остготовов: «Государство остготовов просуществовало недолго. В 655 г. его завоевали императоры Восточной римской империи, которым помогли римские землевладельцы и духовенство. Императоры обложили трудящееся население Италии тяжелыми податями, а земледельцы усилили эксплуатацию рабов и колонов. Поэтому население встретило как избавителей новых завоевателей Италии — лангобардов». (Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (1): 7–9).

³⁴ Подробнее см.: Крих 2006: 229–233.

риалы которой увидели свет в 1934 г. Медиевист вполне мог опираться на мнение, высказанное членом партии, заместителем председателя ГАИМК, Абрамом Григорьевичем Пригожиным³⁵. По его мнению, именно в IV–V вв. в римской империи к рабам примыкали другие угнетенные слои, в том числе колоны, крестьяне, солдаты. Причем эти люди все чаще являлись представителями варварских народов. Таким образом, на этом этапе «революция рабов» представляла собой сочетание собственно рабских восстаний и вторжений варварских народов³⁶. А.Г.Пригожин писал: «социальная революция в античности полностью реализовалась в результате варваризации Римской империи, основной предпосылкой которой были разрушения, нанесенные рабскими революциями строю античного общества»³⁷.

Отметим, что в тот момент, когда медиевисты обращались к материалам Пленума ГАИМК 1933 г., некоторые его ораторы уже были если не арестованы, то исключены из партии. Впрочем, это же несчастье произошло и с несостоявшимся соавтором по школьному учебнику истории средних веков, А.И.Малышевым, исключенным из партии в январе 1935 г. и в следующем месяце арестованного. Но личные судьбы историков в данном случае роли уже не играли — концепция «революции рабов» обрела «школьную реальность».

В тексте первой части учебника по истории средних веков 1935 г. рефреном звучит сочетание «рабы и колоны». Именно это сочетание станет спецификой медиевистической трактовки «революции рабов», которая, по большому счету, оставаясь идеологически правильной, будет, тем не менее, сохранять элемент научности и привычных на тот момент для медиевистов старой школы подходов к анализу событий и процессов, происходивших в поздней римской империи. Ученик Д.М.Петрушевского, Е.А.Косминский не мог, при всем своем несогласии с некоторыми его идеями, не впитать те традиции в оценке римского колоната, которые существовали в начале XX в.³⁸,

³⁵ Пригожин Абрам Григорьевич (1896–1937) — член РКП(б) с 1918 г., активный участник Гражданской войны, окончил историческое отделение Института красной профессуры по специальности «история Западной Европы» и «история Китая». Участник троцкистской оппозиции. Работал во многих вузах, в 1931–1932 гг. — ученый секретарь Общества историков-марксистов при Комакадемии, с 1932 г. — зам. председателя ГАИМК. Арестован в апреле 1935 г. и расстрелян.

³⁶ Пригожин 1934: 7–26.

³⁷ Пригожин 1934: 23.

³⁸ См., например, описание колоната и его трактовку в работе: Петрушевский 1907: 121–140. Колонату уделяли много внимания и представитель российской школы аграрной истории средневековья П.Г.Виноградов, и М.И.Ростовцев, взгляды которых были хорошо известны Е.А.Косминскому.

прекрасно осознавая всю сложность проблемы колоната и его позднейшей эволюции. Интересно, что это «изобретение» связки «рабы и колонны», столь навязчиво использовавшееся в учебной литературе в 1930–1950-х гг., было замечено внимательными читателями за рубежом, в связи с чем, историк был объявлен творцом такого подхода³⁹. Тем не менее, появление колонов в качестве активной силы в составе «революции рабов» позволяло, с одной стороны, объяснить ее победоносный характер⁴⁰, а с другой — логично перейти впоследствии к проблеме генезиса феодализма.

Что касается приведенной выше характеристики тяжелого положения населения поздней Римской империи, то здесь вполне можно было положиться на авторитет Ф.Энгельса, именно таким описавшим его в своем знаменитом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (глава 8).

Сочетание «революции рабов и колонов» и германского вторжения привели к падению Римской империи на западе. А что же завоеватели-германцы? Какими им предстояло выглядеть в этом сложном процессе? К счастью для медиевистов, вопрос о характере «омоложения» германцами мира (Ф.Энгельс) был разъяснен Сталиным 26 января 1934 г. в речи на XVII съезде ВКП(б). Характеризуя международное положение и растущую угрозу фашизма в Германии, он сказал: «Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители “высшей расы” на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их “низшей расой”, “варварами”, призванными быть в вечном подчинении “высшей расе”, “великому Риму”, причем, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней “высшей расы”. (Гром аплодисментов.) А что из этого вышло? Вышло то, что неримляне, т.е. все “варвары”, объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим»⁴¹. Таким образом, варварские завоевания теперь могли иметь только положительную оценку, как и сами варвары.

Впрочем, стремление перенести центр тяжести именно на отношения колоната, более понятные и действительно поддающиеся анализу по источникам, были характерны в 1930-е гг. и для антиковедов (В.С.Сергеев).

³⁹ Валенский 1954: 21–25.

⁴⁰ Здесь опасно противоречили друг другу точка зрения Сталина о победоносной революции рабов и мнение Ф.Энгельса о том, что «уничтожения рабства победоносным восстанием древний мир не знает» (Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства).

⁴¹ Сталин 1952: 603–651.

Именно с такими, сугубо положительными варварами школьникам 6 классов и предстояло отныне иметь дело. Обратимся к параграфу «Перемены в хозяйстве», который призван был показать те изменения, которые происходили после «революции», покончившей с римской империей: «Германцы многому научились у римлян, стали лучше возделывать землю. Но самое главное было то, что германцы помогли революции рабов окончательно разрушить разлагавшуюся рабовладельческую империю <...> Так революция рабов вместе с германским завоеванием совершенно обновила Европу. Положение трудящихся стало лучше, население <...> стало быстро увеличиваться и обращать под обработку обширные неводеланные земли»⁴². Действительно, написать о том, что в результате подобной «революции» население Западной римской империи сократилось, а экономика в прежнем виде была окончательно подорвана — было совершенно невозможно в период успешной коллективизации и взятого курса на индустриализацию в СССР.

Но если история западной части империи вполне поддавалась «революции рабов», то с Византией ситуация осложнялась. «Торговля Византии, ее богатства, большие средства, которыми могло располагать правительство, позволили Восточной империи отразить натиск варваров и подавить революцию рабов». Более того, из текста учебника внезапно следовало, что «в Византии не было той победоносной революции рабов, которая положила конец рабовладельческому обществу на Западе». «В Византии рабовладельческий строй лишь медленно и постепенно уступает место феодализму. Этим определились особенности византийского феодализма»⁴³. Византия еще доставит медиевистам немало головной боли, пока вся ее история не превратится в сплошную революцию и народные восстания. Ведь только так можно будет доказать ее актуальность и «нереакционность», а значит, необходимость для изучения. Однако восстановление в правах истории Византии произойдет лишь в послевоенный период и будет связано с совершенно иными процессами. Пока же в школьном учебнике 1935 г. даже знаменитое восстание Ника 532 г. трактовалось как заговор против самого Юстиниана «со стороны могущественнейших лиц империи»⁴⁴.

В том же 1935–1936 учебном году Е.А.Косминский читал курс по истории средних веков на историческом факультете МГУ (тогда еще

⁴² Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (1): 11–12.

⁴³ Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (1): 45.

⁴⁴ Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (1): 45. Эту трактовку ранневизантийской истории Е.А.Косминскому еще не раз припомнят в период критики его учебных пособий в конце 1940-х гг.

носившем имя М.Н.Покровского). Часть лекций была издана достаточно большим для того времени тиражом — 500 экземпляров и была призвана заменить отсутствовавшие еще на тот момент советские учебники для высшей школы⁴⁵.

Ученый подробно раскрывал перед студентами сложность процесса «падения» Западной римской империи, рассматривая концепции Мейера, Вебера, Ростовцева и Петрушевского⁴⁶. Для историка в данном случае падение империи — не просто уничтожение империи варварами, но смена рабовладельческого способа производства феодальным. Поэтому он подробно рассматривал систему принципата, изменение римского рабовладельческого хозяйства, статус колоннов, эволюцию римского поместья. Фактически медиевист старался показать истоки феодализма (разложение римского рабовладельческого общества и разложение родового строя варваров). Лишь на двадцати страницах его лекционного курса вдруг возникает «революция рабов», причем само частое употребление этого термина показывает, насколько искусственным для историка является этот конструкт.

Да и сама «революция» тоже получается с двойным дном: «Торжество феодализма достигается лишь в результате революции рабов в Риме, которая, одновременно рассматриваемая в другом аспекте, является завоеванием германцами Римской империи». И далее эти два события разводятся и становятся двумя сторонами одного процесса — складывания феодального общества. Итог — изложенная Е.А.Косминским теория о том, что «феодализм зарождается и складывается в недрах античного рабовладельческого общества, но окончательно господствующей формацией он становится после революции рабов»⁴⁷.

Так историк закончил текст второй лекции, а третью начал с вдумчивого и подробного изложения материала о разложении рабовладельческого общества в империи, о землевладении и колонате (что для него явно важнее всего, так как речь идет о складывании феодализма), отметив, попутно, что процесс падения римской империи — «до сих пор неразъясненный» и представляющий для историков много загадок, так как и источников об этом времени не так много, а те, которые есть, не позволяют в достаточной степени осветить те процессы, которые интересуют ученых. Отсюда — множество гипотез и догадок. Что касается нашествия германцев, то оно лишь один из факторов в сложном процессе разложения (трансформации) позднеримского общества⁴⁸.

⁴⁵ Косминский 1936 (1–3).

⁴⁶ Косминский 1936 (1–3): 32–33.

⁴⁷ Косминский 1936 (1–3): 22.

⁴⁸ Косминский 1936 (1–3): 26.

Так, мы видим, что первоначально, концепт «революции рабов» у медиевистов появляется в качестве обязательного и навязанного сверху практически только в школьных учебниках, да и то, не захватывает Восток римской империи.

Этот наш вывод всецело подтверждают и стенограммы лекций по истории средних веков, которые Е.А.Косминский прочел в феврале 1938 г. для слушателей Высшей школы пропагандистов им. Свердлова при ЦК ВКП (б)⁴⁹.

И хотя понятно, для какой аудитории этот курс всеобщей истории читался⁵⁰, а потому характеристике феодальной общественно-экономической формации было отведено много места, и «революция рабов» наличествовала в качестве обязательного элемента содержания, но интерпретации ее оставляли желать лучшего. Для начала выясняется, что «революция рабов», точнее, рабов вместе с колоннами, проходила в поздней римской империи в два этапа. Сначала, «воспользовавшись внутренними столкновениями, которые происходили в римской империи в III веке, именно начавшейся в то время революцией рабов, объединившихся с колоннами, германские племена начали новое наступление на римские границы. <...> Мы видим, что уже в III веке германские завоевания объединяются с революцией рабов и колоннов. Но эти завоевания пока еще не имели решающего значения для судеб римской империи»⁵¹. На втором этапе, в IV столетии, уже к варварам (вестготы, Аларих) примыкали рабы и колонны — носители духа революции. В итоге получается оригинальный, но в принципе удобный для медиевистов симбиоз: «*Варварские завоевания развязали революцию рабов и колоннов* (Выделено мной. — А.Ш.), эти завоевания и революция рабов — это две стороны одного и того же процесса. Варвары выступают перед нами в качестве вольных или невольных союзников рабов и колоннов, потому что в своей войне с рабовладельческим Римом разбивали эти старые формы эксплуатации, правда не полностью, а с известными ограничениями»⁵². По тексту видно, насколько трудно ученым привыкнуть к обязательному идеологическому конструкту, который не выглядит для них убедительным. И если создать примитивный обязательный шаблон и облечь его в скромные фразы школьного учебника еще получается, то в тексты лекций «для

⁴⁹ Курс 1938 (1–2).

⁵⁰ Отметим, что эти лекции Е.А.Косминского, несмотря на гриф на обложке «Только для слушателей и преподавателей Высшей школы пропагандистов», были изданы в значительном количестве — по 3 тысячи экземпляров.

⁵¹ Курс 1938 (1–2): 14.

⁵² Курс 1938 (1–2): 18.

взрослых» они вставляются с большим трудом. Отсюда иногда и путаница, поскольку логики в этих «идеологически правильных» явлениях ученых не усматривает.

В следующих лекциях, посвященных истории Византии и арабов, Е.А.Косминский напоминал пропагандистам о том, что в Восточной римской империи также можно было наблюдать «революционное движение рабов и колонов», но та сумела справиться и с внешними, и с внутренними врагами. Впрочем, таким обязательным напоминанием автор и ограничился⁵³.

Однако в том же 1938 г. году вышло в свет еще одно пособие Е.А.Косминского — «Лекции по истории средних веков»⁵⁴. Этот курс, напечатанный на правах рукописи для заочников Наркомпроса РСФСР, был составлен из стенограмм лекций, прочитанных автором в 1935–36 учебном году на исторических факультетах МГУ и ИФЛИ. Фактически на тот момент он был призван заменить еще не созданный учебник по истории средних веков для высшей школы⁵⁵. И по тексту становится ясно, что автор его правил в соответствии с уже хорошо известными требованиями. И при этом все же выясняется, что курс лекций в вузах по истории средневековья охватывал привычный для российской дореволюционной медиевистики период IV–XV вв. В полной мере наличествует столь же обычное, необходимое с точки зрения научности издания, да и опять — привычное для дореволюционной высшей школы — активное использование латинской терминологии («agens in rebus» — правительственные агенты при Диоклетиане, «magistratus ac principes» — главы германских племен и т.д.). При этом — в тексте присутствует очень подробное изложение исторических событий, с многочисленными именами и датами. Создается впечатление, что если вопрос о разложении рабовладельческого поместья, признаваемый серьезным, или теории происхождения городов излагаются подробно, как и вопрос о причинах распространения натурального хозяйства в западных областях Римской империи, то революция рабов — это такой конструкт, который подлежит обяза-

⁵³ Курс 1938 (3–4): 3.

⁵⁴ Косминский 1938 (1).

⁵⁵ Об этом в предисловии писал сам Е.А.Косминский: «Автору не удалось выполнить программу целиком и дать равномерное освещение всем частям курса. Некоторых вопросов он совсем не успел коснуться, о многих других пришлось говорить слишком бегло. Неравномерно и неполно даны сведения по историографии. Тем не менее, автор думает, что и в таком незавершенном виде его курс может принести известную пользу заочнику, особенно ввиду скудости доступной учебной литературы по истории средних веков».

тельному обнаружению. Из-за чего он вставляется к месту и не очень, но обязательно везде находится, пусть и в виде не всегда связанных между собой положений, а нередко и как заметные читателю штампы⁵⁶. По устоявшимся представлениям апогей «революции рабов» приходится для медиевистов на период III в., причем состав участников оказывается весьма разнороден. Так, «во времена Аврелиана революция не была окончательно ликвидирована; с конца III века идут непрерывные восстания рабов и колонов, известные под названием восстаний багаудов»⁵⁷. В главе о германских завоеваниях автор дополнял картину «революции»: «В связи с революционным движением рабов и колонов целый ряд германских племен прорвался через римские границы»⁵⁸. Наступало IV столетие, и теперь уже варварские народы оказывались в роли и катализатора «революции», и ее непосредственных участников: «восстание вестготов послужило сигналом для бегства к ним рабов и колонов (среди которых было немало германцев). Непрерывающееся брожение среди рабов и колонов в империи теперь оформилось: они присоединились к германскому восстанию»⁵⁹.

Однако это выглядело все же политически не очень верным, революция рабов и колонов должна была превалировать, поэтому в следующей лекции Е.А.Косминский сразу уточнял: «Вестготское завоевание имело своим истоком восстание. Это было не только вторжение извне. Вестготы поселились на территории римской империи, потом они восстали в ответ на попытки превратить их в рабов и колонов»⁶⁰. Таким образом, удавалось добиться того, чтобы все движущие силы «революции» — рабы и колоны (германцы по своему происхождению), можно было найти уже на территории империи.

По тексту лекций Е.А.Косминского 1938 г. заметно определялся и образ германцев, как союзников-участников «революции рабов». За варварскими народами закреплялся образ освободителей от римского

⁵⁶ Называя основные пособия к курсу, Е.А.Косминский помимо учебных пособий П.Г.Виноградова, Р.Ю.Виппера, Н.И.Кареева и работы Д.М.Петрушевского, называет ряд работ основоположников марксизма, в том числе 47-ю главу третьего тома «Капитала» К.Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф.Энгельса, «Развитие капитализма в России» В.И.Ленина. А также — «ценнейшие указания мы найдем в замечаниях тт. Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников для средней школы и в ряде высказываний т. Сталина, особенно в его речи на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников» (Косминский 1938 (1): 15–16).

⁵⁷ Косминский 1938 (1): 26.

⁵⁸ Косминский 1938 (1): 51.

⁵⁹ Косминский 1938 (1): 52–53.

⁶⁰ Косминский 1938 (1): 61.

гнета. Другое дело, что в тексте эти определения выглядели весьма схематично. «Местное трудящееся население смотрело на вестготов как на своих избавителей», — писал медиевист. Впрочем, до поры до времени (до речи Сталина о Великой Отечественной войне), гунны тоже были положительными участниками исторического процесса: «Трудящееся население, в частности рабы и колонны, смотрело на гуннов как на своих избавителей»⁶¹.

К этому времени Е.А.Косминский скорректировал вопрос о времени и географии распространения «революции рабов». Поскольку феодальной общественно-экономической формации следовало начинаться с революции, ее проявления надо было находить и для других народов. К 1938 г. история арабского мира также обретает свою «революцию»: «Александрия сдалась арабам благодаря восстанию городского плебса против местной знати. Словом, в истории первых арабских завоеваний мы наблюдаем те же самые явления, что и в истории германских завоеваний. Когда восставшие рабы и колонны соединялись с варварами и открывали им ворота города.

И точно так же, как в случае с германскими завоеваниями, положение крестьян и трудящихся городских масс на первых порах после арабского завоевания значительно улучшилось»⁶².

Что касается Византии, то в тексте лекций ее характеристика практически не изменилась — «революция рабов» была там подавлена, поскольку «крупные землевладельцы оказались настолько сильными, что их классовый орган, государство, сумело подавить революцию рабов и отразить варварские завоевания»⁶³. Происходившие «завоевания и просачивания» германцев и славян на ее территорию носили иной характер, чем на западе, не сопровождаясь восстаниями рабов и колоннов. Революционные движения, «загнанные внутрь», проявлялись на востоке империи в качестве многочисленных ересей. Впрочем, автор сделал осторожную попытку актуализировать византийскую историю. Восстанию Фомы Славянина в 821 г. была дана следующая интерпретация: «По-видимому, источником его послужило восстание рабов, к которому присоединилось крепостное и, в значительной степени, свободное крестьянство»⁶⁴. При этом само восстание и его размах объяснялись расколом общества, который вызвало иконоборческое движение и последовавший масштабный передел земли в империи.

Таким образом, лекционный курс Е.А.Косминского был предше-

⁶¹ Косминский 1938 (1): 54–56.

⁶² Косминский 1938 (1): 205.

⁶³ Косминский 1938 (1): 179.

⁶⁴ Косминский 1938 (1): 192.

ственным первым советским вузовским учебником по истории средних веков.

Долгожданное издание — учебник для исторических факультетов университетов и педвузов — под редакцией профессоров А.Д.Удальцова⁶⁵, Е.А.Косминского и О.Л.Вайнштейна⁶⁶, увидел свет в том же 1938 г.⁶⁷ Этот учебник — результат коллективной работы: отдельные его положения обсуждались на заседаниях сектора истории средних веков Института истории АН СССР. Первый том учебника по истории средневековья традиционно охватывал период V–XV вв. и представлял собой добротное фундированное издание, с большим количеством фактов, имен и дат, и даже — с сохранением латинской терминологии. Эпоха раннего средневековья была написана А.Д.Удальцовым, специализировавшимся на изучении германского и славянского мира, Е.А.Косминский взял на себя период XI–XV вв., а разделы по средневековой культуре составлял О.Л.Вайнштейн.

Введение открывалось обязательной установочной фразой: «У начала средних веков стоит событие крупнейшего исторического значения: крушение под ударами революции рабов и варварских вторжений мировой рабовладельческой Римской империи»⁶⁸. Однако соответствующий параграф, излагавший эти события, назывался «Восстания рабов и колоннов», да и сам термин «революция» по отношению к событиям III–IV вв. в основном тексте не использовался. Студенты могли читать про восстания рабов и колоннов в лице багаудов в Галлии и Италии, скамаров в Реции и Паннонии, агонистов или циркумцеллионов в Северной Африке, которые «расшатывая внутренний строй

⁶⁵ Удальцов Александр Дмитриевич (1883–1958) — окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1913 г., д-р ист. наук, член ВКП(б) с 1928 г. В 1919–1941 гг. профессор МГУ. В 1938–1946 гг. заведующий сектором истории средних веков Института истории АН СССР; в 1946–56 гг. директор Института истории материальной культуры АН СССР. В 1946–1950 гг. заведующий кафедрой Академии общественных наук при ЦК КПСС. Член-корреспондент АН СССР (1936).

⁶⁶ Вайнштейн Осип Львович (1894–1980) — в 1918 г. окончил Новороссийский университет в Одессе и преподавал в нем в 1920–1925 гг.; д-р ист. наук с 1940 г., член ВКП(б) с 1944 г. Профессор и заведующий кафедрой истории средних веков Ленинградского университета (1935–1951), с 1955 г. — старший научный сотрудник Ленинградского отделения института истории АН СССР.

⁶⁷ История 1938 (1). Тираж учебника — 50 тысяч экземпляров. Здесь впервые отмечался общедоступный характер издания: «книга предназначена для студенчества, но может быть использована и преподавателями средней школы, а также для самообразования».

⁶⁸ История 1938 (1): 3.

империи, немало содействовали в дальнейшем завоеваниям римских территорий варварами»⁶⁹.

Текст этого учебника также представляет собой яркое проявление двойственного положения медиэвистов во второй половине 1930-х гг. Многие обстоятельства слились воедино — и восстановление возможности квалифицированного преподавания на исторических факультетах, и массовые репрессии; публикация научных трудов и ужесточение цензуры. Эта двойственность в полной мере отразилась в тексте учебника, где в подробном разборе вопроса о феодальной форме собственности присутствовали и ссылки на Маркса, Энгельса, Ленина, и — рассуждения о *dominium directum* и *dominium utile*. Так и «революция рабов» оказалась здесь более в форме обязательных ссылок на Сталина⁷⁰ и в названиях параграфов, чем в изложении событий исторического процесса. Она все более приобретает характер экономических и социальных трансформаций в эпоху раннего средневековья, т.е. все той же феодализации.

Но в тексте учебника были и оригинальные находки. И если рабы и колонны уже привычно трактовались как союзники готов в период их нашествия на территорию империи, то совершенно новые акценты приобретала деятельность вождя остготов Тотилы, боровшегося против войск императора Юстиниана в VI в. Теперь его правление рассматривалось как «революционное восстание рабов и колоннов», тогда как Теодорих Великий осуждался, так как следовал римским порядкам и не изменил ничего в своем королевстве⁷¹. Впрочем, все это не помешало рецензентам оценить текст именно этой части учебника наиболее высоко⁷², хотя и колебания автора по поводу детализации

⁶⁹ История 1938 (1):15–16.

⁷⁰ «Это была та революция рабов, которая ликвидировала рабовладельчество. Как говорит товарищ Сталин, «не-римляне, т.е. все «варвары» объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим» (История 1938 (1): 21). Эта фраза Сталина неоднократно встречается в учебнике.

⁷¹ История 1938 (1): 70–71. В лекциях для слушателей Высшей партийной школы, которые А.Д.Удальцов читал в 1940 г., он усилил эту особенность истории остготского королевства, отмечая как важную черту, что если в других варварских королевствах «само завоевание сливалось с революцией рабов и колоннов», то у остготов это было в конце, когда «и борьба с Византией и революционное восстание рабов и колоннов слились вместе» (Удальцов 1940: 14).

⁷² «Наиболее сильной стороной первой части следует признать главы I–V, в которых трактуются важнейшие вопросы раннего средневековья: кризис рабовладельческого строя, рост феодальных отношений в Римской империи и, наконец, гибель этой последней под ударами восстаний рабов и натиска «варваров»... Первые главы учебника иллюстрируют замечательное по-

«революции рабов» бдительные коллеги тоже заметили. Действительно, «слишком бегло освещены восстания рабов в Римском государстве, не выделены специфические особенности каждого из них (национализм багаудов, религиозные тенденции циркумцеллионов), не приведены имена вождей циркумцеллионов и скамаров, а о восстании последних так мало сказано, что читатель вообще не поймет, что же они собой представляли»⁷³.

Ко второму изданию университетского учебника в 1941 г. авторы внесли в текст некоторые исправления⁷⁴. Исчезли многочисленные латинские термины, некоторые имена и даты. Зато появились цитаты из «Хронологических выписок» К.Маркса, впрочем, прежде всего, во второй части учебника (X–XV вв.), написанной Е.А.Косминским, где ранее вообще не было никаких обязательных цитат из классиков марксизма.

И хотя одна из глав учебника получила название «Варварские завоевания и революция рабов», в изложении этого вопроса практически ничего не изменилось, за исключением специального уточнения о том, что «внутренняя революция рабов вступает в союз с варварским завоеванием»⁷⁵. Таким образом, «классическая» сталинская схема «революции рабов» фактически видоизменилась даже в учебной литературе, не выдержав проверкой научного подхода к изучению процессов эпохи. Ситуация в медиэвистике вполне совпадала с теми же тенденциями в антиковедении⁷⁶.

ложение Энгельса, который писал: «омолодили Европу не их (германские) специфические национальные особенности, а просто их варварство, их родовой строй». Автор этих глав, проф. Удальцов, опровергает утверждения буржуазных историков (Фюстель де Куланжа, Допша), отрицавших родовые порядки у германцев, и на ряде конкретных примеров детально прослеживает родовые отношения у многочисленных германских племен. Далее, автор описывает горячий прием, который встретили «варвары» (например вестготы) со стороны угнетенных классов Римского государства... С течением времени, однако, общественное развитие германцев эволюционировало все больше и больше в сторону феодализма — процесс, который также получил достаточное освещение на страницах учебника. В общем нужно констатировать, что автор собрал для рассмотренного раздела учебника богатый материал, а выводы свои строил во многих случаях на проделанной им ранее исследовательской работе» (Васютинский 1939: 138–143).

⁷³ Васютинский 1939: 139.

⁷⁴ История 1941.

⁷⁵ История 1941: 16.

⁷⁶ Крих 2006: 233–234.

В целом, к концу 1930-х гг. складывались основные черты концепции «революции рабов», которым следовали медиевисты долгие годы:

1. Рабы и колонны. Именно такая связка позволяла говорить о «феодализации» или кризисе римского хозяйства. Колонат оказывается едва ли не более важной характеристикой, чем наличие рабского труда.

2. Германцы и рабы — союзники! Позднее, когда германцы стали приобретать все более явные ассоциации с фашизмом, список варварских народов расширился и к нему добавились славяне.

3. Рабы всегда выступают в роли верных союзников варваров — открывают ворота городов, указывают на запасы хлеба и т.п.

4. Германцы — освободители рабов. Если же они и оставляют рабов у себя — то рабам тоже живется относительно неплохо.

5. Связка германцы и рабы (колонны) должна быть везде для свержения Римской империи.

6. Германцы — избавители местного населения от гнета Рима.

Вторая половина 1940-х гг. внесла свои корректировки как в общую ситуацию, сложившуюся в советской исторической науке, так и в содержание и стилистику учебников. Кампания борьбы с космополитизмом, критика работы Института истории и его изданий, статьи Сталина по вопросам языкознания — все это меняло бытование историков, находило отражение в их трудах. Тяжелым этот период оказался для медиевистов: подверглись осуждению как «ошибочные» и «немарксистские» выпуски сборников «Средние века» и «Византийский Временник», в работах ученых были обнаружены и подверглись «осуждению широкой научной общественности» многочисленные проявления «буржуазной идеологии». Серия критических обсуждений работы историков, состоявшаяся осенью 1948 г., однозначно показала ученым, что им в очередной раз придется усилить «боевой характер и партийность» своей науки. Весной 1949 г. в секторах Института истории АН СССР прошли специальные заседания, на которых подверглись критике проявления буржуазного космополитизма в работах историков⁷⁷. В секторе истории средних веков объектами критики стали, в том числе, и учебники. К числу работ советских ученых, принижающих русскую культуру, умаляющих историческую роль России, был отнесен учебник по истории средних веков для вузов (часть 1 и 2)⁷⁸. Таким образом, переработка учебников встала на повестку дня раскритикованных медиевистов. Развернувшаяся крити-

⁷⁷ Подробнее об этих событиях и их влиянии, прежде всего на медиевистику, см.: Свешников 2008; Гуревич 2007: 341–350; Шарова 2003: 256–296.

⁷⁸ Стенограмма 2007: 270.

ка идейного отставания историков подтолкнула их к реанимированию некоторых угасших партийных исторических концепций. Одной из таких была концепция «революции рабов»⁷⁹.

Действительно, исправленный и дополненный школьный учебник Е.А.Косминского, который увидел свет в 1949 г., уже не был столь европоцентристским, как ранее, и включал, помимо традиционных, разделы по истории России, Польши, стран Азии⁸⁰, но и сохранял спокойный стиль изложения, присущий его довоенным изданиям. Что касается «революции рабов», то ее характеристика не изменилась, завоевания варваров оказывались тесно связанными с борьбой рабов и колонов. Единственным новшеством в этом отношении стала характеристика ситуации в Византии. Из текста учебника следовало, что сначала сильному правительству удалось на три столетия задержать как «революцию», так и варваров, но в VII в. «революция рабов и колонов» вместе с варварским завоеванием захватила и Восточную часть римской империи. На этот раз роль «варварского мира» в этой связке сыграли ... арабы⁸¹.

Наконец, в 1951 г. появляется новый школьный учебник по истории средних веков⁸², свидетельствующий о полном отступлении его автора от позиций научности и объективности. Фактически, учебные издания, написанные Е.А.Косминским или вышедшие под его редакцией в начале 1950-х гг., свидетельствовали о полной капитуляции как историка, так и всей исторической науки перед идеологическим давлением и партийной цензурой. Не задаваясь целью дать полный разбор этого текста, обратим внимание лишь на интересующую нас теорию «революции рабов и колонов»⁸³. Первое изменение, которое заметит внимательный читатель, — это повсеместное превращение «германцев» в обобщенное «варвары», а также перечисление части народов, которые принимали участие в «свержении империи»⁸⁴. Самое нелогичное изложение «революции рабов» оказывается в Византии. В восточных провинциях Римской империи она подавлена, затем славянская колонизация уничтожает рабство и колонат. Но сами славяне оказываются в положении зависимых людей. Победоносной «революции рабов и колонов» в сообществе со славянами (варварами их не называют) не получается.

⁷⁹ См.: Волошин 2016: 136–140.

⁸⁰ Косминский 1949.

⁸¹ Косминский 1949: 17.

⁸² Косминский 1951.

⁸³ См.: Методологическое значение 1950: 3–17.

⁸⁴ Косминский 1951: 6.

Действительно, роль славян оказалась в изложении Е.А.Косминского самой уязвимой. Согласно требованиям партийной идеологии единства исторического процесса, «революция рабов» должна была свершиться на всем пространстве римской империи. Однако такого «простого» изложения у медиевиста не получалось. Вот и оказалось, что «славяне не разрушили Византийскую империю, как германцы и другие варвары разрушили более слабую Западную римскую империю»⁸⁵. Таким образом, роль древних славян в отношении рабовладельческой империи противопоставлялась роли германских народов что, с одной стороны, нарушало единство исторического процесса, а с другой, создавало неверный образ славян как этноса, не сумевшего совершить победоносную «революцию рабов и колонов»⁸⁶. В атмосфере послевоенной борьбы «с низкопоклонством перед Западом» такие идеи были явно непродуктивны и опасны.

Серьезные изменения претерпел и учебник по истории средних веков для вузов, который увидел свет в 1952 г.⁸⁷ Это была в большей степени коллективная работа, хотя значительная часть глав, в том числе наиболее идеологически ответственные, были написаны Е.А.Косминским. В идеологически правильном и выдержанном тексте много революций, восстаний, критики буржуазных фальсификаторов, обличений рабовладельческого и феодального строя. У истоков средневековья — «крушение рабовладельческой Римской империи под ударами революционных движений эксплуатируемых масс и «варварских» вторжений»⁸⁸. Отныне варвары, как абсолютно положительная, созидательная новый строй (феодальный) сила, станут именоваться «варварами»⁸⁹, в кавычках, как названы они были в речи Сталина съезду. Что касается трактовки «революции рабов», то в параграфе «Завоевания «варваров» и восстания рабов и колонов» авторы настаивают на том, что «варвары по отношению к империи не были только внешней силой», они проживали на ее территории, служили ей. Они же являлись и рабами. Поэтому и «революция рабов и колонов» — это те же варвары, только действовавшие изнутри империи. Такая трактов-

⁸⁵ Косминский 1949: 20.

⁸⁶ Эту в корне неверную трактовку роли славян в школьных учебниках Е.А.Косминского 1949 и 1954 гг. быстро увидели и раскритиковали. Чтобы славяне все же могли свергнуть рабовладельческий строй на востоке империи, было предложено считать Византию после VII в. феодальным государством. См.: Москаленко 1956: 112–114.

⁸⁷ История 1952.

⁸⁸ История 1952: 5.

⁸⁹ В учебнике давалось такое объяснение: «Греки и римляне называли «варварами» всех не-греков и не-римлян» (История 1952: 31).

ка полностью соответствовала опубликованной в 1950 г. передовице в «Византийском Временнике», в которой медиевисты окончательно определяли для себя понятие «революции рабов»⁹⁰. Этот текст, который, скорее всего, написал Е.А.Косминский, официально признанный на тот момент глава советского византиноведения, в последующие годы находил отражение в учебниках по истории средних веков.

С другой стороны, в тексте усиливается «революционность» всех движений и восстаний — от готов до вандалов⁹¹, чтобы еще раз закрепить в сознании учащихся важный постулат: причины великого переселения народов «надо искать не в племенных передвижениях гуннов и готов, а именно в революции рабов. Не вторжения вестготов и других варварских племен привели к падению империи, а революция рабов послужила причиной падения рабовладельческой империи и вызвала варварские вторжения. При этом следует обратить внимание на одну характерную особенность большинства варварских вторжений: они начинаются не как военные вторжения, а как восстания. Обычно варвары сами рассматривали свои «завоевания» империи как освобождение от римского ига»⁹².

Что касается Византии, то в конце VI в. «наметился новый подъем революционного движения рабов и колонов, которые вместе с вторжениями славян приводят к гибели рабовладельческого строя в

⁹⁰ «В это время у рабовладельческой империи появляется еще один опасный враг, выступающий вместе с тем как естественный союзник революционного движения рабов и колонов. Это — варвары. Концепция товарища Сталина о революции рабов в корне изменила и прежний взгляд на варварские вторжения... Превращение свободных варваров в рабов оставалось характерным для рабовладельческой системы. Из варваров пополнялись и ряды колонов, убывавшие в результате бегства и восстаний. Варваров мы видим не только на границах империи, но и в самой империи, где они составляют значительную часть эксплуатируемых непосредственных производителей — рабов и колонов. Связь между варварами, из среды которых империя черпает рабов и колонов, и варварами, уже превращенными в рабов и колонов, не разрывается. Вторжения варваров вызывают, особенно на окраинах империи, ответные восстания рабов и колонов. Эти восстания облегчают варварам вторжения в империю. При этом следует обратить внимание на одну характерную особенность большинства варварских вторжений: они начинаются не как военные вторжения, а как восстания. Обычно варвары сами рассматривали свои «завоевания» империи как освобождение от римского ига» (Методологическое значение 1950: 6–7).

⁹¹ Эта «революционность» отражается и в названиях отдельных параграфов: «Восстание вестготов и революционное движение в Придунайских провинциях в 70–80-х гг. IV в.», «Революционное движение агонистиков» и т.д.

⁹² Методологическое значение 1950: 7.

империи»⁹³. Помощником рабов и славян выступили в трактовке авторов учебника, также и арабы, чей приход население империи традиционно приветствовало⁹⁴. Социальный состав участников свержения рабовладения в восточной части римской империи тоже расширился, включив и представителей городского плебса. Все это должно было в итоге способствовать развитию в Византии новой общественно-экономической формации⁹⁵.

Таким образом, жесткие цепи концепции «революции рабов» были медиевистами сохранены, но в виде подвижных элементов, из которых можно было выстраивать необходимые конструкции. Революция трансформируется в революционные движения, вместо германцев — соберется весь богатый варварский мир, включая славян и даже арабов. Славяне вообще в этом тексте Е.А.Косминского окончательно сблизятся с германцами, заняв равное по значимости положение в истории средневекового мира⁹⁶. И в школьном учебнике 1956 г., уже не будет «революции рабов и колонов», останутся только восстания⁹⁷. Концепция потеряет свою актуальность, тем более в таком трансформированном виде. Международное положение к середине 1950-х гг. сделает актуальными совершенно иные сюжеты, что самым неожиданным образом отразится на структуре школьного учебника⁹⁸.

В 1955 г. Е.А.Косминский получил письмо от английского историка Жака Козна, который интересовался концепцией «революции рабов», распространенной в советской исторической науке. «Мне кажется странным, — писал Ж.Козн, — что одно предложение (Сталина — *А.Ш.*) должно было стать базой для изучения истории древнего мира. Я специально подчеркиваю это, потому что нигде больше у классиков марксизма-ленинизма эта идея не повторяется: ни в работах Маркса, Энгельса, Ленина, ни у самого Сталина»⁹⁹. В ответном пись-

⁹³ История 1952: 90.

⁹⁴ История 1952: 94.

⁹⁵ История 1952: 100.

⁹⁶ «Между германскими и славянскими племенами было много общего, потому что у тех и у других господствовал первобытно-общинный строй» (Косминский 1956: 3).

⁹⁷ «Западная римская империя прекратила свое существование в конце 5 века. Ее разрушили восстания рабов и колонов и завоевания “варварских” племен» (Косминский 1956: 3).

⁹⁸ Например, появятся главы: «Натиск немецких феодалов на Восток и его провал», «Борьба с немецким засильем и крестьянская война в Чехии», «Турецкие завоевания». Отдельная глава была посвящена истории Китая в XIV–XVII вв. с единственным параграфом — «Борьба китайского народа против иноземных захватчиков и феодального гнета».

⁹⁹ Архив РАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 60. Л. 2.

ме советский медиевист, упомянув о проходивших в СССР дискуссиях по вопросу о «революции рабов», отметил, что понятие это теперь историки употреблять избегают, так как оно «позволяет делать слишком много неправильных истолкований и сомнительных аналогий»¹⁰⁰.

Действительно, в последней редакции школьного учебника, который выйдет в свет уже после смерти автора, Е.А.Косминского, не будет термина «революция рабов»¹⁰¹. Более того, характеристика взаимоотношений варварского мира и империи приобрела вполне взвешенный, научный характер. Но даже в этом тексте слышен отзвук недавней концепции «революции рабов»: «Римская империя с ее жестокой эксплуатацией рабов и колонов и тяжелыми налогами была ненавистна всем трудящимся. Поэтому рабы и колонны видели во вторгавшихся в империю варварах союзников и освободителей от тяжелого ига рабовладельческой Римской империи»¹⁰².

В 1957 г. вышло в свет знаковое для советских медиевистов издание¹⁰³ — многотомная «Всемирная история» — над созданием которого советские историки начинали трудиться еще до войны, а особенно активно с 1951 г. Подвергшийся радикальной переработке в связи с изменением политической конъюнктуры в СССР текст, явственно показал, насколько медленно и тяжело шел в советской исторической науке, в частности, в медиевистике, отказ от навязанных «сверху» и добротнo внедренных в сознание ученых концепций.

В создании текста третьего тома «Всемирной истории» академик Е.А.Косминский непосредственного участия не принимал, однако участвовал в его обсуждениях на заседаниях сектора истории средних веков. Уже текст «Введения» за авторством В.В.Бирюковича и Я.А.Левицкого демонстрировал, что революционный переход к феодализму оставался для медиевистов нерушимым каноном. «Классическим примером революционного перехода от рабовладельческого строя к феодальному, — писали историки, — были события в поздней Римской империи, где в условиях кризиса рабовладельческого способа производства шел процесс разложения рабовладельческих отношений и зарождения элементов феодального способа производства... Сопrotивление эксплуатируемых трудящихся масс, их борьба ... расшатывали Римскую империю изнутри, а непрерывные вторжения в ее пределы германцев ... и славян...довершили ее падение»¹⁰⁴. О сохра-

¹⁰⁰ Архив РАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 9. Л. 1.

¹⁰¹ Косминский 1959.

¹⁰² Косминский 1959: 7.

¹⁰³ Всемирная 1957.

¹⁰⁴ Всемирная 1957: 9.

нении «духа революции» говорили и названия параграфов (например, «Так называемое «великое переселение народов» и революционное движение рабов и колонов» — автор текста Н.А.Сидорова), и их содержание.

Слова о том, что «революционное движение рабов и колонов, направленное против основ рабовладельческого строя, росло» — об этом свидетельствовали восстания во Фракии 365 г.; взятие Рима вестготами Алариха «в результате совместных ударов вестготов и рабов»¹⁰⁵ — все это дезавуировало осторожные постулаты «Введения» и в полной мере свидетельствовали о том, что «революция рабов» в советской медиэвистике все еще была жива¹⁰⁶.

SUMMARY

The “Revolution of Slaves” in the Textbooks
by E.Kosminsky in 1930–1950^s
by A.V.Sharova (Moscow)

This article is devoted to the creation and the transformation of the mostly ideological conception — “the revolution of slaves”, which became a dangerous obligatory for the soviet historians of the medieval Europe in 1930–1950-s. The Soviet historians had to make the “revolution of slaves” as a part of the process of the genesis of the medieval world. The analysis of the textbooks, written for the ordinary school and university students by academician E.Kosminsky and his colleagues, depicts how difficult it was to unite the communist party ideas with the scientific approach.

¹⁰⁵ Всемирная 1957: 74–75.

¹⁰⁶ Отзвуки концепции «революции рабов» можно было обнаружить и в гораздо более позднее время. В вузовском учебнике 1977 г. студентам настойчиво напоминали, что «повседневная классовая борьба и восстания угнетенных народных масс, происходившие в поздней Римской империи, ослабляли мощь государства и углубляли кризис рабовладельческого строя, хотя и не заканчивались победой. Эксплуатируемые массы Римской империи не в состоянии были путем победоносного восстания уничтожить рабовладельческий строй... Тем не менее, враждебное отношение эксплуатируемого населения к рабовладельческому государству сыграло важнейшую роль в его исторической судьбе. Ослабленная классовой борьбой колонов, рабов, закабаленных крестьянских масс и сепаратистскими тенденциями в провинциях, Западная Римская империя не в состоянии была долгое время противостоять натиску внешних противников»: История 1977.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бравичев 2015 — *Бравичев В.С.* Историк Александр Ильич Малышев (1902–1936) // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 2. С. 36–41.
- Валенский 1954 — *Валенский Ю.* Академик Е.А.Косминский и вопросы интерпретации истории средних веков в советской школе. Мюнхен, 1954. С. 21–25.
- Васютинский 1939 — *Васютинский В.* История средних веков // Исторический журнал. 1939. № 4. С. 138–143.
- Волошин, Трандофилов 2015 — *Волошин Д.А., Трандофилов А.А.* К вопросу об историографических предпосылках сталинской «теории революции рабов» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 30. С. 516–520: URL: <http://e-koncept.ru/2015/65174.htm>. (Дата обращения 12.12.2016)
- Волошин 2016 — *Волошин Д.А.* «Теория революции рабов» в трудах советских историков второй половины 40-х гг. XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 136–140. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46029.htm>. (Дата обращения 12.12.2016)
- Всемирная 1957 — Всемирная история. В 10 т. Т. III. [III–XV вв.] / под ред. Н.А.Сидоровой (отв. ред.) [и др.]. М., 1957.
- Гуковский, Трахтенберг 1926; 1928 — *Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* Фазы общественного развития. Л., 1926, 1928.
- Гуковский, Трахтенберг 1929 — *Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* Краткий учебник по истории развития общественных форм / Под ред. П.И.Кушнер. М., 1929.
- Гуковский, Трахтенберг 1930 — *Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* Краткий учебник по истории развития общественных форм: с 80 рисунками: учебное пособие для рабфаков, школ взрослых повышенного типа и техникумов. М., 1930.
- Гуковский, Трахтенберг 1931 — *Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* Очерк истории докапиталистического общества и происхождения капитализма. Л., 1931.
- Гуковский, Трахтенберг 1934 — *Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* История. Эпоха феодализма: учебник для 6 и 7 классов сред. школы. 2-е изд. М., 1934.
- Гуревич 2007 — *Гуревич А.Я.* Грехопадение московских медиэвистов: дискуссия 1949 г. и ее последствия // Одиссей: Человек в истории. М., 2007. С. 341–350.
- Дубровский 2005 — *Дубровский А.М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005.
- Историю — в школу 2008 — *Историю — в школу: создание первых советских учебников.* М., 2008.
- История 1938 — *История средних веков / под ред. А.Д.Удальцова, Е.А.Косминского, О.Л.Вайнштейна.* Т. 1. М., 1938.
- История 1941 — *История средних веков / под ред. А.Д.Удальцова, Е.А.Косминского, О.Л.Вайнштейна.* Т. 1. М., 1941.
- История 1952 — *История средних веков / под ред. Е.А.Косминского и С.Д.Сказкина.* Т.1. М., 1952.

История 1977 — История средних веков / под ред. С.Д.Сказкина, 2-е изд. Т. 1. М., 1977.

Конспект 1934 — Конспект учебников истории древнего мира и истории средних веков для неполной средней школы. М., 1934.

Косминский 1936 (1–3) — *Косминский Е.А.* История средних веков. Стенограмма лекций. Вып. 1 (Лекции 1–3). Издание сектора заочного обучения МГУ. М., 1936.

Косминский 1938 (1) — *Косминский Е.А.* Лекции по истории средних веков [Часть 1 (до XV в.)] М., 1938.

Косминский 1949 — *Косминский Е.А.* История средних веков: учебник для 6–7 классов сред. школы. М., 1949.

Косминский 1951 — *Косминский Е.А.* История Средних веков: учебник для 6–7 классов сред. школы. М., 1951.

Косминский 1956 — *Косминский Е.А.* История средних веков: учебник для 6–7 классов сред. школы. 3-е издание. М., 1956.

Косминский 1959 — *Косминский Е.А.* История средних веков: учебник для 6–7 классов сред. школы. М., 1959.

Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (1) — *Косминский Е.А., Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* История средних веков. Часть I. Учебник для 6 класса неполной средней и средней школы. М., 1935.

Косминский, Гуковский, Трахтенберг 1935 (2) — *Косминский Е.А., Гуковский А.И., Трахтенберг О.В.* История средних веков. Часть II. Учебник для 6 класса неполной средней и средней школы. М., 1935.

Косминский, Вайнштейн 1932 — *Косминский Е.А., Вайнштейн О.Л.* Феодализм в Западной Европе. М., 1932.

Крих 2006 — *Крих С.Б.* «Революция рабов» в советской историографии 30-х годов XX века // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2006. Вып. 17. С. 224–246.

Курс 1938 (1–2) — Курс всеобщей истории. Средние века. Лекции 1 и 2. Первые варварские государства. Франкское государство. Феодализм. Западные славяне. Стенограмма лекций проф. Е.А.Косминского, прочитанных 11 и 14 февраля 1938 г. М., 1938.

Курс 1938 (3–4) — Курс всеобщей истории. Средние века. Лекции 3 и 4. Византия. Арабы: стенограмма лекций проф. Е.А.Косминского, прочитанных 17–20 февраля 1938 г. М., 1938.

Методологическое значение 1950 — Методологическое значение высказываний И.В.Сталина для советского византиноведения // Византийский временник. 1950. Т. 3. С. 3–17.

Москаленко 1956 — *Москаленко А.Е.* О роли древних славян в исторических судьбах Восточной римской империи // Преподавание истории в школе. 1956. № 2. С. 112–114.

Основные проблемы 1934 — Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. Пленум ГАИМК 20–22 июня 1933 г. Л.; М., 1934.

Петрушевский 1907 — *Петрушевский Д.* Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1907.

Пригожин 1934 — *Пригожин А.Г.* Гибель античного мира и проблема социальной революции в античности // Известия ГАИМК. 1934. Выпуск 76. С. 7–26.

Свешников 2008 — *Свешников А.* Советская медиевистика в идеологической борьбе конца 1930–1940-х годов // Новое литературное обозрение. 2008. № 2(90): URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/90/cv8.html> (Дата обращения 09.01.2017)

Сергеев Косминский Липатова Сухов 1934 — *Сергеев С., Косминский Е., Липатова О., Сухов И.* «История. Эпоха феодализма». А.Гуковский и О.Трахтенберг // Борьба классов. 1934. № 5–6. С. 116–119.

Сталин 1952 — *Сталин И.В.* Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Л., 1952. С. 603–651.

Сталин 1953 — *Сталин И.* Речь на первом всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. // Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд. 10. М., 1953. С. 445–458.

Стенограмма 2007 — Стенограмма объединенного заседания сектора истории средних веков Института истории АН СССР и кафедры истории средних веков Московского государственного университета 23 марта 1949 г. (публикация) // Одиссей: Человек в истории. 2007. С. 253–340.

Удальцов 1940 — *Удальцов А.Д.* Курс всеобщей истории. Средние века. Лекция 2 и 3: Варварские королевства. Франкское государство. Западные славяне. Феодализм. Стенограмма лекций, прочитанных 19 и 28 января 1940 г. М., 1940.

Формозов 2004 — *Формозов А. А.* ГАИМК как центр советской исторической мысли в 1932–1934 гг. // *Формозов А.А.* Русские археологи в период тоталитаризма: историографические очерки. М., 2004. С. 162–185.

Шарова 2003 — *Шарова А.В.* Историк средневековой Англии в советской России: компромиссы академика Е.А.Косминского // Одиссей: Человек в истории. 2003. С. 256–296.